

Расположенная в Крепости 111 гора назвалась Гора Гинкго. Осенью гора сияла как золото. Но зимой листья дерева гинкго опадали и разлетались по всей долине, ветви деревьев оставались совершенно голыми.

Словно успех и процветание подходили к концу, и вместо них оставались только пыль и грязь.

Цин Чжэнь уставился на лишенный жизни пейзаж в долине. Он вдруг рассмеялся и сказал:

— Какая жалость.

Это была любимая фраза Цин Чжэня, он постоянно ее повторял.

Стоявший рядом Секретарь Чжоу нахмурился и произнес:

— Вы, снимите с него обувь и отведите его на Гору Гинкго!

Но солдаты, стоявшие на страже по бокам дороги на Гору Гинкго, даже не шевельнулись. Секретарь Чжоу пришел в ярость:

— Как вы смеете не подчиняться моим приказам?

Но оба солдата не сдвинулись и с места. Казалось, они были не в состоянии исполнить сказанное им.

Цин Чжэнь улыбнулся, глядя на солдата, что был моложе, и сказал:

— Я помню тебя. Ты — Чжан Югэ, раньше ты был под моим началом. Когда ты убил члена Компании Пиро, твой подвиг признали, а тебя наградили за вклад.

Солдат по имени Чжан Югэ стал взволнован. Он встал по стойке смирно и громко произнес:

— Я Чжан Югэ из 5-й Боевой Бригады. Я не ожидал, что вы еще помните меня, сэр.

Цин Чжэнь перевел взгляд на другого солдата и с улыбкой сказал:

— А ты — Ван Хан, ты тоже был под моим командованием. Твоей маме уже лучше?

Глаза Ван Хана покраснели:

— Спасибо вам, сэр. Я не ожидал, что вы еще будете помнить о столь мелком событии.

Цин Чжэнь вздохнул и сказал Секретарю Чжоу:

— Все они являются элитными солдатами и должны были сражаться на войне, но из-за их связи со мной, организация поставили их сюда как предупреждение для меня. Какая жалость. Давай не будем усложнять им жизнь. Я сам поднимусь на гору.

Следуя за Цин Чжэнем, Секретарь Чжоу холодно произнес:

— Ты знаешь, что за всю историю Консорциума Цин ни одна Тень не действовала как ты? Все они склонялись перед организацией свои головы! Цин Чжэнь с улыбкой ответил:

— Потому что я — Цин Чжэнь.

Словно имя Цин Чжэнь должно было иметь какое-то магическое значение. Он был очень гордым и никогда ни перед кем не склонялся.

После этого Цин Чжэнь снял ботинки с носками и зашагал вверх по горной дороге, покрытой опавшими листьями гинкго.

Из-за холодного зимнего ветра дорога была холодной как сталь.

Однако, на лице Цин Чжэня не было ни боли, ни разочарования. Спустя некоторое время, Цин Чжэнь вдруг указала на холм на горе и сказал:

— Когда я был маленьким, я и Ло Лань часто игрались там в грязи. Там есть очень холодная река, мы часто крали хурму и мыли ее в ледяной воде этой реки. Побывавшая в этой реке хурма была очень вкусной. В прошлом Цин Юнь все время ходил за нами по пятам, но я прямо ощущал, что он меня ненавидит.

Секретарь Чжоу шел за ним и сохранял молчание. Он не ожидал, что Цин Чжэнь будет вести себя беззаботно, даже будучи в смертельной опасности.

— Но сейчас там скрытый пост охраны, и это место, скорее всего, оцеплено, верно? произнес Цин Чжэнь с улыбкой.

Внезапно стали падать снежинки. Цин Чжэнь босиком шел по тонкому слою снега, оставляя за собой цепочку следов.

На белом снегу оставались черные следы. После каждого его шага на белом снегу становилось видно все больше земли.

Секретарь Чжоу крикнул, глядя ему в спину:

— Насколько глубоко ты все продумал?!

Постепенно снегопад становился сильнее, но Цин Чжэнь этого совсем не замечал.

В какой-то момент следы на покрытой снегом горной дороге стали красными. Он делал шаг за шагом и поднимался выше, ему казалось, что дороге не будет конца и края. Но Цин Чжэнь продолжал идти с прямой осанкой.

Когда Цин Чжэнь проходил мимо стоявших на страже солдат, все они отворачивались, стараясь не смотреть в сторону горы.

В определенный момент он перестал ощущать свои ноги. Он не мог вспомнить, как долго он шел. Казалось, он думал о чем-то, пока все это время шел.

Шедший рядом Секретарь Чжоу внезапно спросил:

— Почему ты прошлой ночью отозвал войска и бросил Консорциум Ян?

— М? А, ты об этом. — улыбнулся Цин Чжэнь.

— В то время власть над военными еще не перешла в руки Цин И. И ты прекрасно знал, что Ло Лань все еще находится на территории Консорциума Ян. — Секретарь Чжоу нахмурился и продолжил. — Должно быть, Консорциум Ян уже взял Ло Ланя под стражу. Скорее всего, многие уже прознали, что тебя вернули в Крепость 111, поэтому, должно быть, они подумали, что это Цин И приказал отозвать войска.

Цин Чжэнь рассмеялся и ответил:

— Потому что я знал, что вы придете за мной.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда наш отец умирал, он попросил Ло Ланя защищать меня. Но ты должен знать, какой он человек. — Цин Чжэнь усмехнулся. — Он лишь ест и спит, совершает опрометчивые поступки, так зачем мне его защита? Скорее, это я должен защищать его.

— Значит, ты позволили Консорциуму Ян арестовать его? — произнес Секретарь Чжоу, нахмурившись. Он совсем не понимал логики такого поступка, но планы Цин Чжэня всегда были намного эффективнее планов остальных людей.

— Если бы Ло Ланя не арестовали, он, скорее всего, бросился бы к Горе Гинкго, чтобы сразиться со старикашками. — Цин Чжэнь вздохнул и продолжил. — А Консорциум Ян не убьет его. Живой толстяк ценнее, чем мертвый. Консорциум Ян не станет убивать его, пока не получит от него что-нибудь ценное. Лучше так, чем если бы он бросился сюда.

— Но в будущем его все равно убьют. — спокойно произнес Секретарь Чжоу.

— Я уже подготовил для него пути отступления. — ответил Цин Чжэнь.

Цин Чжэнь разорвал альянс с Консорциумом Ян не ради чего-то еще, а для того, чтобы заставить Ло Ланя остаться в Крепости 88 и не дать ему вернуться и умереть. Цин Чжэнь поступил так, потому что даже он сам не был уверен, сможет ли он сегодня выжить.

Цин Чжэнь стоял босиком на краю извилистой дороги с резкими подъемами и спусками и наблюдал, как падает снег. Он произнес:

— Ло Лань — болван, если бы я сегодня умер, он бы точно выплакал все свои слезы. Наш треклятый старик постоянно повторял, что семья должна быть дружной. Что без семьи жить нельзя.

Секретарь Чжоу спросил:

— Тогда почему ты идешь против патриарха клана Цин?

Цин Чжэнь оглянулся на горы вдалеке и задумался о чем-то. После чего ответил:

— Я подумал и пришел к мнению, что наша семья состоит только из Ло Ланя и меня. Остальные не в счет. Затем Цин Чжэнь повернулся обратно посмотрел перед. Он вдруг рассмеялся и сказал:

— Яи не заметил, что мы почти прибыли! Хорошо, пойдем!

Цин Чжэнь пошел спереди, а Секретарь Чжоу снова отстал и громко спросил:

— Время почти пришло! Ты уже все обдумал?!

Шел сильный снег, завывал ветер.

— Цин Чжэнь тихо ответил в снежную бурю:

— Я все обдумал.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/975120>